

Шэнь Чи впервые в жизни делал кому-то укол, и, закончив, тут же был укушен Лу Чэньчжоу. От неожиданности он даже забыл вытащить шприц с подавителем.

Лу Чэньчжоу скользнул взглядом по собственной руке, из которой торчал шприц, и впервые в жизни потерял дар речи.

— Секретарь Шэнь, вы всегда оставляете иглу в теле пациента, закончив процедуру?

Когда он выдернул её, оказалось, что игла погнулась.

Шэнь Чи наотрез отказался признавать свою вину:

— Господин Лу, я хотел её вытащить, но вы начали вести себя как бешеный и кусаться. Я разволновался и просто забыл.

Этой фразой он переложил всю ответственность на Лу Чэньчжоу.

Впрочем, был ли он неправ? Кто заставлял его кусаться? Шэнь Чи казалось, что тот едва не вырвал кусок мяса из его шеи. Он ещё не потребовал компенсацию за ущерб — это он проявил великодушие.

Они перебрасывались колкостями, совершенно забыв про Цзи Яньчжи, который всё это время лежал на полу, словно побитая собака. Наконец, тот робко протянул руку.

— Эй, может, обратите на меня внимание? — Цзи Яньчжи, пошатываясь, поднялся на ноги, дрожа, как старик. — Господин Лу, мне нужно взять у вас кровь на анализ. О, кстати... и у вас тоже.

Шэнь Чи нахмурился, насторожившись:

— Зачем вам моя кровь?

Цзи Яньчжи пояснил:

— У господина Лу S-класс феромонов. Обычные подаватели с трудом сдерживают их, но, судя по сегодняшнему инциденту, даже сильные препараты могут не помочь. Мне нужно провести обследование: было ли нападение на Бету случайностью или же у господина Лу произошла генетическая мутация.

Его ответ звучал крайне профессионально. Шэнь Чи ничего не смыслил в местной иерархии Альфа-Омега-Бета, но знал, что Беты не страдают от воздействия феромонов. Слова Цзи

Яньчжи прозвучали для него как гром среди ясного неба.

Если Лу Чэньчжоу нападает даже на Бету... то в безопасности ли он сам?!

Шэнь Чи широко раскрыл глаза и тут же закатал рукав:

— Давайте, берите. Одной пробирки хватит?

Цзи Яньчжи пришел с медицинским чемоданчиком, в котором нашлись необходимые инструменты. Увидев такую готовность, он улыбнулся:

— Благодарю за сотрудничество. Позвольте представиться, меня зовут Цзи Яньчжи, я личный врач господина Лу. А как я могу называть вас?

Это был самый обычный светский разговор, но Лу Чэньчжоу нахмурился, бросив на него недобрый взгляд.

Цзи Яньчжи только сейчас заметил, насколько Шэнь Чи хорош собой. С таким лицом можно было бы блистать в шоу-бизнесе, ничем не уступая популярным айдолам.

— Доктор Цзи, меня зовут Шэнь Чи, я секретарь господина Лу, — ответил Шэнь Чи.

— Секретарь? Раньше я вас здесь не видел, — удивился Цзи Яньчжи.

Шэнь Чи улыбнулся:

— Я работаю всего три дня, сегодня мой последний день испытательного срока.

Цзи Яньчжи вспомнил беременную секретаршу Сюй и всё понял:

— Секретарь Шэнь сохраняет хладнокровие в любой ситуации, вы обязательно пройдете испытательный срок.

— Спасибо за добрые слова, доктор Цзи.

Они продолжали беседовать, полностью игнорируя стоявшего рядом Лу Чэньчжоу. Тот смотрел на них с мрачным видом, и на его красивом лице было написано явное недовольство.

— Цзи Яньчжи, ты не забыл, зачем сюда пришел?

— Точно! Секретарь Шэнь, давайте я перевяжу вас. Ваша рана на шее выглядит довольно серьезно.

Цзи Яньчжи был знаком с Лу Чэньчжоу с самого детства, они выросли вместе, поэтому, пока у того не случались приступы, он его не боялся. Перед ним был Альфа S-класса, и даже если бы ему проломили голову, он бы выжил, а вот рана на шее Шэнь Чи выглядела пугающе.

Стоило врачу упомянуть об этом, как Шэнь Чи запоздало почувствовал боль. Он зашипел: жгучее покалывание заставило его поморщиться.

— Потрудитесь, доктор Цзи.

— Никаких проблем.

Цзи Яньчжи сначала обработал рану. Укус был глубоким и широким, обычного пластыря было недостаточно, пришлось использовать медицинский бинт. Однако во время перевязки Цзи Яньчжи заметил на железе Шэнь Чи еще несколько следов от укусов, настолько бледных, что их можно было не заметить.

Судя по их виду, они остались много дней назад, но плотность этих отметин свидетельствовала о том, что в тот момент человек, оставивший их, был охвачен ужасающей жадой обладания.

Если бы такое случилось с Омегой, можно было бы смело заявлять в полицию!

Рука Цзи Яньчжи, бинтующая рану, замерла. О чем-то догадавшись, он резко обернулся к Лу Чэньчжоу.

Это был не первый приступ Лу Чэньчжоу. Когда он терял контроль, к нему не мог приблизиться никто — ни Альфа, ни Омега, да и Бета рисковал попасть под горячую руку. Но это был первый раз, когда он проявил инстинкт метки.

Удивленный взгляд Цзи Яньчжи был слишком красноречив. Лу Чэньчжоу холодно произнес:

— Что ты на меня смотришь? Занимайся перевязкой.

Цзи Яньчжи подавил любопытство и быстро закончил работу.

Как только всё было готово и кровь взята, Шэнь Чи не захотел оставаться здесь ни на секунду дольше:

— Господин Лу, документы отдела маркетинга я доставил, пожалуйста, ознакомьтесь. Если

больше ничего не нужно, я пойду.

Дверь кабинета снова закрылась. Цзи Яньчжи больше не мог сдерживаться и подскочил на месте:

— Господин Лу! Господин Лу!

Лу Чэньчжоу помрачнел:

— Я слышу тебя. Говори, если есть что сказать.

— Это ведь он, правда? Вчерашняя одежда, которую вы прислали на экспертизу, тоже принадлежала секретарю Шэнь, верно?

Лу Чэньчжоу мрачно уставился на закрытую дверь кабинета, усмехнулся и отвел взгляд:

— И что с того? У него есть партнер. Цзи Яньчжи, ты меня знаешь — я никогда не интересуюсь чужими вещами.

Цзи Яньчжи почувствовал досаду. Хотя Шэнь Чи был Бетой, было очевидно, что в глазах Лу Чэньчжоу он занимает особое место. В таком состоянии он мог бы стать временным лекарством. Жаль, что он занят.

Постойте, даже если он занят, это не проблема.

— Ну и что, что есть партнер? В следующий раз, когда у вас случится приступ, он всё равно сможет о вас позаботиться. В конце концов, он ваш секретарь, это входит в его обязанности.

Цзи Яньчжи рассуждал просто: в худшем случае его просто пару раз укусят. Бета всё равно не может быть помечен, так что если укусит — просто даст компенсацию.

Лу Чэньчжоу не спеша достал влажную салфетку, вытер кровь и пятна кофе с лица, а затем вызвал уборщиков. На слова Цзи Яньчжи он никак не отреагировал.

Цзи Яньчжи уже привык к такому поведению. Он закончил обработку ран и продолжил ворчать:

— Редко когда встретишь кого-то особенного. Мой совет: даже если это Бета, старайся держать его рядом. Кстати, во время этого приступа было что-то необычное по сравнению с прошлыми разами?

В этот раз Лу Чэньчжоу ответил честно:

— Я хотел поставить ему метку.

Рука Цзи Яньчжи дрогнула:

— Хорошо, что он Бета. Даже если его укусят, метку поставить невозможно.

Эти слова привели Лу Чэньчжоу в еще большее раздражение. С одной стороны, он твердил себе, что у Шэнь Чи есть партнер и он не собирается отбирать чужое, а с другой — его бесило: почему нельзя поставить метку? Почему он Бета?!

В смятении чувств он с яростью дернул галстук на шее.

Цзи Яньчжи, заметив это, ускорился, закончил с ранами, забрал пробирку с кровью и, как и Шэнь Чи, поспешил уйти:

— Я вернусь в больницу. Если что-то случится — звоните.

В кабинете воцарилась тишина. Взгляд Лу Чэньчжоу упал на папку с документами, которую принес Шэнь Чи. Тот был Бетой, у него не было феромонов, но Лу Чэньчжоу казалось, что от бумаг исходит какой-то особый аромат. В конце концов он взял документ в руки. Его пальцы скользнули по бумаге, и в осколках памяти всплыло ощущение кожи Шэнь Чи...

Сладкой, нежной, вызывающей привыкание.

Хлоп!

Лу Чэньчжоу с неприятным выражением лица бросил документы обратно на стол. Он взял ручку, перелистнул на последнюю страницу, но долго не мог поставить подпись.

Спустя долгое время он убрал документы в ящик стола и набрал внутренний номер Шэнь Чи.

— Секретарь Шэнь, в документах не хватает данных. Пусть отдел маркетинга переделает их и пришлет снова.

<http://bllate.org/book/20544/2051461>